

Коммерческое выступление подошло к концу, но шум за кулисами не утихал. Цзян Сюнь только что закончил исполнять быстрый ритмичный номер, и на его висках ещё блестели мелкие капли пота. Гримёр торопливо поправлял макияж, готовя артиста к следующему блоку медленных песен.

Лу Линь стоял в нескольких шагах, внимательно наблюдая за суетой снующих мимо сотрудников.

— Следующий номер «Лунный берег», господин Цзян, приготовьтесь, — заглянул в гримёрку исполнительный режиссёр.

Цзян Сюнь поправил в зеркале наушник и небрежно спросил:

— Как там настрой у фанатов?

— Очень горячий! — с воодушевлением подхватил ассистент Сяо Ян. — Брат Сюнь, на том припеве весь зал пел вместе с вами, звук чуть крышу не снёс!

Уголки губ Цзян Сюня приподнялись — он остался доволен реакцией публики. Он посмотрел на Лу Линя через отражение в зеркале, и в его голосе проскользнула едва уловимая нотка хвастовства:

— Похоже, не всякое «горячее» рвение стоит опасаться, господин Лу, как считаете?

Лу Линь отвел взгляд от входа и перевел его на улыбающееся лицо Цзян Сюня:

— Страсть и опасность порой разделяет лишь тонкая грань. Быть настороже — не лишнее.

— Опять вы за своё, — улыбка Цзян Сюня померкла, он отвернулся, не желая больше смотреть на охранника. — Вы можете хоть иногда не портить настроение?

Лу Линь не стал спорить, лишь снова сосредоточился на выходе к сцене. Там толпились люди, а охрана с трудом сдерживала напор фанатов.

Выступление благополучно подошло к финалу. Когда зазвучали первые аккорды финальной песни, Цзян Сюнь под оглушительные овации низко поклонился и в окружении персонала и телохранителей быстрым шагом направился к служебному проходу.

Коридор оказался узким, и сейчас он был забит не успевшими разойтись фанатами, репортёрами и сотрудниками, пытавшимися навести порядок. Стоял гул, свет слепил глаза. Цзян Сюнь сохранял вежливую улыбку, быстро шагая вперед и мимолетно хлопая по протянутым рукам поклонников.

Лу Линь следовал вплотную, чуть расставив руки, создавая вокруг артиста защитный барьер.

— Цзян Сюнь! Посмотри сюда!

— Сюнь-Сюнь! С днём рождения!

— А-а-а! Он коснулся моей руки!

Возгласы сливались в единый шум, атмосфера накалилась до предела. Толпа подалась вперед вслед за Цзян Сюнем, охране становилось всё труднее держать строй.

В этот самый момент из толпы, воспользовавшись своей худощавой фигурой, выскочил человек в бейсболке и маске, одетый в обычную фанатскую футболку. Он ловко проскользнул мимо вытянутых рук охранников и рванулся прямо к Цзян Сюню!

Всё произошло в мгновение ока. В руке у нападавшего был зажат неприметный прозрачный пузырек. Приблизившись, он резко выбросил руку вперед, целясь прямо в лицо артисту!

— Берегись! — вскрикнули стоявшие рядом фанаты.

Цзян Сюнь лишь увидел мелькнувшую тень и почувствовал, как на него пахнуло резким химическим запахом. Мозг не успел среагировать, в голове наступила пустота.

И тут в дело вступил Лу Линь.

Его движение было настолько стремительным, что глаз не успел его уловить. Ни криков, ни колебаний — он резко развернулся, мгновенно укрыв Цзян Сюня в своих объятиях. В то же время он подставил спину, облаченную в черный плащ, под летящую жидкость, а свободной рукой точно перехватил запястье нападавшего.

Раздался резкий звук — пузырек вылетел из рук, ударился о стену и разбился. Едкая прозрачная жидкость брызнула во все стороны, попав на рукав плаща и пол. Раздалось шипение, повалил белый дымок, и воздух наполнился удушливым запахом кислоты.

Ткань рукава, на которую попали капли, на глазах меняла цвет и плавилась, распространяя запах горелого.

Толпа взорвалась криками. Охрана наконец пришла в себя и навалилась на преступника, прижимая его к полу.

Цзян Сюнь был плотно прижат к груди Лу Линя. Его щека касалась плотной ткани, а ноздри улавливали легкий, свежий запах самого Лу Линя, полностью отрезавший его от хаоса снаружи и ядовитого смрада.

В тот миг все звуки внешнего мира и угроза словно исчезли. Он чувствовал лишь тепло тела, мощный ровный стук сердца и крепкие руки, сжимающие его плечи — это дарило чувство безопасности, которого он не испытывал никогда прежде.

Он даже ощущал, как вибрирует грудная клетка Лу Линя, когда тот спокойным голосом скомандовал подоспевшему старшему охраны:

— Зачистить площадку, разогнать толпу, проверить, нет ли сообщников. Осколки и остатки жидкости аккуратно собрать на экспертизу.

Лу Линь, продолжая полуобнимать и защищать Цзян Сюня, быстро провел его через коридор и усадил в ожидающий фургон. Дверь захлопнулась, отсекая шум и неразбериху.

— Трогай, езжай по запасному маршруту, — скомандовал Лу Линь водителю.

Машина плавно влилась в поток транспорта. Только тогда Цзян Сюнь пришел в себя после пережитого шока. Он судорожно вдохнул, и сердце запоздало забилося в бешеном ритме. Он посмотрел на Лу Линя, сидевшего рядом, и первое, что бросилось в глаза — это рукав плаща на левой руке, где зияла большая прожженная дыра с дымящимися краями, а в салоне отчетливо пахло гарью.

— Твоя рука! — голос Цзян Сюня дрожал, хотя он сам этого не замечал. Он схватил Лу Линя за руку, пытаясь осмотреть повреждение.

Тот мягко отстранился и убрал руку:

— Пустяки. Сначала нужно убедиться, что мы полностью покинули этот район.

— Какие пустяки! — Цзян Сюнь вспылил, указывая на страшный след ожога. — Это же кислота! Рукав насквозь прожгло! Нужно немедленно в больницу!

— Нет нужды, — Лу Линь бросил взгляд в зеркало заднего вида и на дорогу. — Приоритет — выход из опасной зоны. Это мелкая травма, разберемся позже.

— Мелкая травма? — голос Цзян Сюня сорвался на крик. — Если бы эта дрянь попала мне в лицо, я был бы изуродован! Твоя рука пострадала, защищая меня! Как ты можешь называть это мелочью?!

Лу Линь повернулся и посмотрел на покрасневшие от волнения и беспокойства глаза Цзян Сюня:

— Именно потому, что она могла изуродовать тебя, а задела лишь мой рукав — это и есть

мелкая травма.

Цзян Сюнь замер. Он смотрел на невозмутимое лицо Лу Линя, затем на дымящийся рукав, и невыразимое чувство сдавило горло — стало одновременно и больно, и необъяснимо зло.

— Ты... — он открыл рот, но голос охрип. — Твоя рука — не рука, что ли? Твоя безопасность ничего не значит?

— При выполнении задания защита объекта имеет высший приоритет, — ответил Лу Линь сухо и прямо. — Твоя безопасность важнее любого моего увечья.

— К черту приоритеты! — Цзян Сюнь не сдержался и выругался, глаза его повлажнели. — Это бред! Если рука будет повреждена, начнется заражение, разве это не мешает тебе выполнять задание? Неужели в твоих глазах только моя жизнь — жизнь, а на свою тебе плевать?

Он смотрел на Лу Линя с непониманием и яростью. Его злило хладнокровие охранника, его безразличие к себе, но еще больше он злился на самого себя за то, что в этот момент его захлестнула такая сильная жалость и страх — что было бы, если бы жидкости было больше, если бы Лу Линь замешкался хоть на секунду...

Лу Линь, глядя на взволнованного Цзян Сюня, помолчал. В салоне слышался лишь шум мотора да их сбивчивое дыхание.

— Моя обязанность — обеспечить твою сохранность, — снова заговорил Лу Линь. — А что до меня, я получал ранения куда серьезнее этого, так что оно действительно ничего не значит.

Цзян Сюнь пристально смотрел на него, тяжело дыша. Спустя долгое время он бессильно откинулся на спинку сиденья и отвернулся к окну, глядя на пролетающие мимо неоновые огни. Больше он не проронил ни слова, лишь сжимал край своей одежды так сильно, что побелели костяшки пальцев.

В машине воцарилось гнетущее молчание.

<http://bllate.org/book/19534/1915443>